

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.2.9>UDC 614.252.2(09)(470.45)
LBC 51.1(2)Submitted: 22.09.2021
Accepted: 15.12.2021**FIRST FEMALE DOCTORS IN THE ZEMSTVO SERVICE
OF THE SARATOV PROVINCE (LATE 19th – EARLY 20th CENTURIES)****Olga S. Kitsenko**

Volgograd State Medical University, Volgograd, Russian Federation

Roman N. Kitsenko

Volgograd State Medical University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. Introduction. The gender aspects of modern medicine determine the research interest in the activities of the first female doctors in Russia. In contrast to private practice, the work of doctors in the zemstvo played an important social role. Therefore, the object of this study is the activities of the first female doctors in the service of the Saratov zemstvo. **Methods and materials.** The source base of the study was the materials of the zemstvo periodicals and office-work documentation (journals of zemstvo meetings, reports of councils, protocols of medical congresses). The historical-systemic method made it possible to consider the professional activities of the first female doctors of the Saratov zemstvo in the context of the formation of the system of women's medical education in the Russian Empire. With the help of the historical-comparative method, the general features of the professional activity of V.I. Bukhovtseva, A.I. Sukhodeeva, and E.A. Kharizomenova were defined. **Analysis and results.** The authors established the first female doctors appeared in the service of the Saratov zemstvo at the turn of the 1880–1890s. The entry of women into the zemstvo service was hampered by restrictions on the independent medical practice, the termination of medical courses in 1887, and hard working conditions in the Russian provinces. However, the activities of V.I. Bukhovtseva, A.I. Sukhodeeva and E.A. Kharizomenova at the Saratov zemstvo demonstrated the organizational and research abilities of the first female doctors, their awareness of the medical and social problems of the Russian hinterland, and active participation in sanitary and educational work. Restoration and development of higher medical education for women at the turn of the 1890–1900s became the main factor in the increase in the number of female doctors in the zemstvo service, the expansion of their professional competencies, and the increased role in the development of the health care system. **Authors' contributions.** The study of zemstvo office documentation and periodicals containing information about the activities of the first female doctors in the Saratov province was carried out by Candidate of Historical Sciences, associate professor O.S. Kitsenko. Information about the number and place of service of female doctors in the Russian medical lists of 1883–1916 analyzed by the Candidate of Philosophical Sciences, associate professor R.N. Kitsenko.

Key words: zemstvo, zemstvo medicine, female education, female doctors, Saratov province.

Citation. Kitsenko O.S., Kitsenko R.N. First Female Doctors in the Zemstvo Service of the Saratov Province (Late 19th – Early 20th Centuries). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2023, vol. 28, no. 2, pp. 102-113. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.2.9>

УДК 614.252.2(09)(470.45)
ББК 51.1(2)Дата поступления статьи: 22.09.2021
Дата принятия статьи: 15.12.2021**ПЕРВЫЕ ЖЕНЩИНЫ-ВРАЧИ НА СЛУЖБЕ САРАТОВСКОГО ЗЕМСТВА
(КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX в.)****Ольга Сергеевна Киценко**

Волгоградский государственный медицинский университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Роман Николаевич Киценко

Волгоградский государственный медицинский университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* Гендерные аспекты современной медицины определяют исследовательский интерес к деятельности первых женщин-врачей в России. В отличие от частной практики работа врачей в земстве играла важную общественную роль. Поэтому объектом данного исследования выступила деятельность первых женщин-врачей на службе Саратовского земства. *Методы и материалы.* Источниковой базой исследования послужили материалы земской периодической печати и делопроизводственная документация (журналы земских собраний, доклады управ, протоколы врачебных съездов). Историко-системный метод позволил рассмотреть деятельность первых женщин-врачей Саратовского земства в контексте становления системы высшего женского медицинского образования в России. С помощью историко-сравнительного метода выявлены общие черты профессиональной деятельности В.И. Буховцевой, А.И. Суходеевой, Е.А. Харизоменовой. *Анализ и результаты.* Авторами установлено, что первые женщины-врачи появились в Саратовском земстве на рубеже 1880–1890-х годов. Поступлению женщин на земскую службу препятствовали ограничения на самостоятельную медицинскую практику, прекращение работы Высших женских медицинских курсов в 1887 г., тяжелые условия труда в российской провинции. Однако деятельность В.И. Буховцевой, А.И. Суходеевой и Е.А. Харизоменовой в Саратовском земстве продемонстрировала организационные и исследовательские способности женщин-врачей, осознание ими медико-социальных проблем российской глубинки, активное участие в санитарно-просветительской работе. Восстановление и развитие высшего женского медицинского образования на рубеже 1890–1900-х гг. стало главным фактором увеличения числа женщин-врачей на земской службе, расширения их профессиональных компетенций, возросшей роли в развитии системы здравоохранения. *Вклад авторов.* Исследование земской делопроизводственной документации и периодических изданий, содержащих информацию о деятельности первых женщин-врачей в Саратовской губернии, проведено кандидатом исторических наук, доцентом О.С. Киценко. Сведения о численности женщин-врачей и месте их службы, опубликованные в российских медицинских списках 1883–1916 гг., выявлены и проанализированы кандидатом философских наук, доцентом Р.Н. Киценко.

Ключевые слова: земство, земская медицина, женское образование, женщины-врачи, Саратовская губерния.

Цитирование. Киценко О. С., Киценко Р. Н. Первые женщины-врачи на службе Саратовского земства (конец XIX – начало XX в.) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2023. – Т. 28, № 2. – С. 102–113. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.2.9>

Введение. Со второй половины XIX в. в связи с женской эмансипацией получило развитие высшее женское медицинское образование, начался рост числа женщин-врачей. В начале XXI в. доля женщин-врачей в европейских странах составила 30–50 %, в России – около 70 %. Вместе с тем в медицине возникла определенная гендерная сегрегация: мужчины чаще специализировались в хирургии, кардиологии, спортивной медицине, женщины – в педиатрии, акушерстве, дерматологии, офтальмологии [9, с. 147]. Такое разделение было обусловлено, с одной стороны, давними традициями врачевания, с другой – уровнем заработной платы (хорошо оплачиваемые специальности более привлекательны для мужчин).

Развитие систем здравоохранения, поиск оптимальных моделей взаимодействия врача и пациента поставили в центр исследователь-

ских интересов личностные качества врача, в том числе детерминированные гендерными различиями. Например, исследователями установлено, что в сравнении с мужчинами женщины-врачи обладают большей наблюдательностью, эмпатией, ответственностью и самокритичностью [2; 5; 9].

Гендерные аспекты современной медицины определяют интерес к периоду становления высшего женского медицинского образования в России, к правовому статусу и специфике профессиональной деятельности первых женщин-врачей. Объектом данного исследования послужила деятельность женщин-врачей в Саратовском земстве. В отличие от частной практики земская служба предполагала важную общественную роль: участие в развитии системы здравоохранения, санитарное просвещение, медико-статистические исследования. На земской службе ярко прояв-

лялись профессиональные качества первых женщин-врачей.

Методы, материалы. Сведения о деятельности женщин-врачей в Саратовской губернии содержатся в материалах периодической печати, докладах управ, протоколах съездов земских врачей. Особую роль играют медицинские списки Российской империи, которые позволяют определить число женщин-врачей, место службы и должность.

Методологической базой исследования послужили: принцип историзма, историко-системный и историко-сравнительный методы. Историко-системный метод позволил рассмотреть профессиональную деятельность первых женщин-врачей Саратовского земства в контексте становления высшего женского медицинского образования и правового статуса женщин-врачей в Российской империи. С помощью историко-сравнительного метода выявлены общие черты деятельности и профессиональных интересов В.И. Буховцевой, А.И. Суходеевой, Е.А. Ребровой-Харизоменовой.

Анализ. Становление системы высшего женского медицинского образования в России связано с инициативой военного министра Д.А. Милютин, учредившего в 1872 г. «Курсы для образования ученых акушерок» при Медико-хирургической академии. Предполагалось, что их выпускницы будут заниматься акушерством и педиатрией, востребованными в условиях высокой рождаемости. Учреждение женских курсов привлекло значительное внимание: вместо запланированных 70 слушательниц в 1872 г. было принято 89, в 1876 г. – уже 130. Обучение включало дисциплины из программы Медико-хирургической академии, однако в сокращенном виде преподавались хирургия, нервные и глазные болезни, в расширенном – акушерство, гинекология и детские болезни [14, с. 46].

В 1876 г. 4-годичные курсы были преобразованы в 5-летние Женские врачебные курсы с полной программой высшего медицинского образования при Николаевском военном госпитале. С 1883 г. выпускницам курсов присваивалось звание «женщина-врач» с правом акушерской и педиатрической практики. В 1883 г. в «Российском медицинском списке» появился раздел: «Список лицам женско-

го пола, выдержавшим на медицинских курсах при Николаевском Военном госпитале экзамен на право врачебной практики в России» [17, с. 3], с 1890 г. этот раздел стал называться «Список женщин-врачей» [18, с. 293].

Воцарение Александра III и отставка Д.А. Милютин отразились на судьбе медицинских курсов. Новый военный министр П.С. Ванновский счел необоснованным существование курсов при военном ведомстве: в 1882 г. прием новых учениц прекратился, а выпуск 1887 г. стал последним [12, с. 10].

Большинство первых выпускниц медицинских курсов приступили к частной практике в крупных городах. На земской службе в 1870–1880-е гг. женщины-врачи были редким явлением – в силу бытовых и профессиональных трудностей. Размер создаваемых в то время медицинских участков был очень большим, в сельские амбулатории ежедневно обращались десятки пациентов. Кроме лечебной работы, врачи занимались закупкой дров и провизии для больниц, наймом прислуги и помещений, руководили ремонтными работами. Врачебная практика в сельской местности сопровождалась отсутствием бытовых удобств, дальними разъездами по бездорожью, сложным контингентом пациентов.

Поступление женщин-врачей на земскую службу затрудняло и ограничение на медицинскую практику, за исключением акушерства и педиатрии. В 1870–1880-х гг. в связи со становлением системы медицинских участков началось увеличение акушерского персонала [8, с. 96]. В земствах были учреждены должности фельдшерниц-акушерок, на которые привлекались как выпускницы акушерских школ, так и женщины-врачи. По словам Б.Б. Веселовского, «этот прием был земству, конечно, выгоден, так как за 480–600 руб. они пользовались услугами врача» [4, с. 368]. Так, в с. Паша Сердобского уезда в 1891–1894 гг. фельдшерницей-акушеркой работала выпускница врачебных курсов 1884 г. *Анна Григорьевна Никольская* [19, с. 264; 20, с. 309]. Таким образом, женщины-врачи пополняли ряды среднего медицинского персонала, жалование которого было в 2–3 раза меньше врачебного.

Анализ медицинских списков показывает, что, как и в целом по стране, в Саратовской

губернии первые женщины-врачи предпочитали частную практику. Так, в списке 1890 г., где впервые публиковались данные о месте службы, были упомянуты 5 вольнопрактикующих женщин-врачей (4 – в Саратове, 1 – в Кузнецком уезде) и только 1 – на земской службе [18, с. 243–250]. Появление первых женщин-врачей в Саратовском земстве пришлось на рубеж 1880–1890-х гг., что согласуется с данными других губерний [10, с. 44–67; 14, с. 46–48; 29, с. 109].

Первой женщиной-врачом, упоминаемой в земской документации, была *Варвара Игнатъевна Буховцева* – ординатор губернской земской психиатрической лечебницы и врач сиротского приюта. В 1877 г. она завершила обучение на медицинских курсах и в 1879 г. вместе с супругом И.Н. Буховцевым (назначенным заведующим домом душевнобольных) приехала в Саратовскую губернию. В том же году она возглавила саратовский приют «Ясли», где занялась медицинской помощью сиротам. В приют поступали брошенные дети, страдавшие от недоедания, врожденных пороков, инфекционных заболеваний. Их смертность в приюте в 1875–1882 гг. достигала 72 %. За 10 лет службы В.И. Буховцевой удалось добиться снижения смертности более чем в 2 раза [28, с. 101]. В 1889 г. была инициирована передача приюта земству, и Варвара Игнатъевна приняла активное участие в реорганизации приюта. На VI съезде врачей (1890) она выступила с докладом «Проект устройства системы призрения подкидышей», где обобщила опыт руководства приютом, обозначила вопросы, касающиеся не только здоровья, но и образования сирот. Она предлагала обучать неусыновленных детей ремеслам в земских училищах, детям с инвалидностью – давать максимально широкое образование, «чтобы они не нуждались в общественной благотворительности в будущем» [6, с. 86]. Когда в 1890 г. «Ясли» перешли в ведение земства, она предложила переименовать их в Губернский земский сиротский приют. В качестве заведующей приютом в 1890 г. Варвара Игнатъевна поступила на земскую службу.

В.И. Буховцевой вместе с В.Д. Ченыкаевым (земским врачом и губернским гласным) были разработаны меры для охраны здоровья детей, переданных в семьи: врачебный

надзор за кормилицами и их питомцами, изменение системы усыновления. Поскольку сирот отдавали в близлежащие деревни, «питомнический промысел» стал деморализующим для местного населения. Крестьяне брали сирот в целях получения пособия от земства, не обеспечивая должного ухода. Поэтому было предложено децентрализовать питомничество: передавать детей на воспитание в дальние от Саратова деревни, при условии врачебного контроля. Эти инициативы были одобрены губернским собранием 1890 года [7, с. 136].

Результаты многолетней работы В.И. Буховцевой были высоко оценены земской комиссией, посещавшей приют в 1890 году. Осмотрев приют, в котором состояло 24 воспитанника (еще 122 находились в семьях), земская комиссия «нашла в нем образцовый порядок» [7, с. 204]. Служащим приюта была выдана премия от губернского земства.

В 1882 г. Варвара Игнатъевна подготовила пособие «Уход за грудными детьми: советы матерям женщины-врача В.И. Буховцевой» [3]. Издание было нацелено на профилактику заболеваемости грудных детей, в нем рассматривались вопросы правильного вскармливания, гигиены матери и ребенка. Образованные горожанки могли ознакомиться с содержанием книги самостоятельно, а крестьянки – через земских врачей и санитарные попечительства.

Другой сферой деятельности В.И. Буховцевой стала психиатрия. В 1885 г. в связи с открытием женского отделения земской психиатрической лечебницы она поступила туда в качестве ординатора. Таким образом, Варвара Игнатъевна совмещала должность заведующей приютом со службой в больнице, специализируясь на лечении нервных болезней. Вместе с директором лечебницы С.И. Штейнбергом ею были исследованы различные системы лечения душевнобольных в России и за рубежом, разработаны меры по усовершенствованию психиатрической помощи в губернии. В частности, рассматривалось учреждение загородного филиала лечебницы с возможностью применения трудотерапии [37].

В 1891 г. в связи с расширением психиатрической лечебницы В.И. Буховцева временно оставила руководство приютом [1,

с. 74]. В дальнейшем она вновь возглавила приют (1892–1895), продолжив исполнять обязанности ординатора психиатрической клиники, а в 1896 г. покинула Саратовскую губернию и начала частную практику в г. Ярославле, где ее муж служил врачебным инспектором [21, с. 326; 23, с. 382].

В конце 1880-х гг. в губернии появилась первая женщина-врач, работавшая в сельской местности. *Анна Ивановна Суходеева*, выпускница врачебных курсов 1887 г., приехала сюда с супругом П.Д. Суходеевым, врачом, поступившим на службу в Камышинский уезд, в с. Голый Карамыш (бывшая немецкая колония Бальцер, русифицированное название – Панцырь, сегодня – г. Красноармейск). Участок, которым заведовал П.Д. Суходеев, оказался большим, и уездное земское собрание приняло на службу А.И. Суходееву в качестве помощника врача, с окладом 720 руб. в год [15, с. 11]. Это жалование было больше фельдшерского (300 руб.), но меньше врачебного (1 500 руб.). Вдвоем супруги вели прием на участке с населением более 100 тыс. человек.

Поступлению А.И. Суходеевой на службу предшествовало согласование найма женщины-врача с саратовским врачебным инспектором: «Имея под рукою заявления от нескольких женщин-врачей о желании служить в Камышинском земстве, председатель управы получил разъяснения от саратовского врачебного инспектора, что женщины-врачи имеют те же права и обязанности во врачебной практике, как и врачи, с тою лишь разницею, что они не имеют прав государственной службы. Заручившись таким авторитетным отзывом, земская управа признала не лишним иметь в уезде, в видах опыта, хотя одну женщину-врача» [15, с. 58]. Вакансии врача для А.И. Суходеевой не нашлось, а бюджет земства не позволял учредить дополнительную врачебную должность. Анне Ивановне предложили место фельдшера в с. Голый Карамыш. Однако благодаря частным пожертвованиям были найдены средства на жалование помощника врача, и с 10 апреля 1888 г. А.И. Суходеева «вступила в отправление служебных обязанностей на правах, предоставленных ей ученой степенью» [15, с. 60].

Найм на службу женщины-врача был нововведением в Камышинском земстве.

В докладе управы осенью 1888 г. говорилось: «...г. Суходеева достаточно зарекомендовала себя личной своей деятельностью. Она уместна, как полноправная и ближайшая помощница участкового врача; отправляя с тем вместе и другие функции, г. Суходеева работает на месте в лечебнице и успевает заниматься в участках фельдшера за упразднением этой должности и фельдшерицы-акушерки за смертью последней» [15, с. 60]. Стараясь удержать женщину-врача на службе, управа внесла в смету 1889 г. жалование помощника врача Голо-Карамышского участка в размере 720 рублей. Земское собрание осенней сессии 1888 г. утвердило это предложение управы.

Основной сферой деятельности Анны Ивановны стала акушерская помощь. Родовспоможением в деревне занимались повитухи, обычно неграмотные, суеверные, не имевшие представления об анатомии и гигиене. Гласные уездного земства поручили А.И. Суходеевой обучить повивальному делу крестьянок, избранных сельскими обществами [15, с. 11]. В 1888–1889 гг. были организованы курсы для обучения 14 повитух из немецких колоний. Курс обучения длился 1 месяц, включал теоретическую часть (чтение и пересказ медицинской литературы, работу с наглядностью и фантомами) и практическую (уход за роженицами и новорожденными, измерение температуры, соблюдение асептики). Результаты обучения Анна Ивановна обобщила в докладе «Опыт обучения сельских повитух в земской лечебнице в с. Панцырь Камышинского уезда» на V губернском съезде врачей (1889). Ею были указаны социальные факторы обращаемости крестьянок к повитухам: дешевизна услуг и возможность привлечения к хозяйственным делам вместо родильницы. Однако А.И. Суходеева отмечала, что к обучившимся повитухам население стало предъявлять требование не только на родовспоможение, но и на лечение. Обученных повитух крестьяне упрекали в том, что те «чаще, чем неученые, посылают за врачом» [6, с. 53]. Констатируя не совсем удачные результаты работы, А.И. Суходеева обратилась к участникам съезда с вопросом: «Что делать?». После острых дискуссий съезд поддержал практику повивальных курсов с минимальным полугодичным сроком обучения [8, с. 97].

В 1889 г. П.Д. Суходеев был назначен думским врачом, супруги переехали в губернский город. Анна Ивановна начала частную практику, а с 1891 г. работала в приемном покое отделения Российского общества Красного Креста [1, с. 79]. В этот период она сотрудничала с земским журналом «Саратовский санитарный обзор». В 1891 г. было опубликовано 6 ее статей. Два научных обзора в № 9 были посвящены профилактике оспы. В обзоре «Постановка оспенного дела у нас и за границей» А.И. Суходеева обосновала идею введения в России обязательного оспопрививания. Ею были предложены меры по усовершенствованию производства оспенной вакцины. Она указывала на необходимость ликвидации так называемых «оспенников» и передачи вакцинации фельдшерам: «Все оспенники, прививающие вместе с телячьей лимфой флегмону, рожу и т. п., должны быть сданы в архив, как отжившие свой век» [32, с. 249]. В статье «Восприимчивость кроликов к оспе» излагался зарубежный опыт изготовления вакцины в экстренных условиях, предлагалось использовать этот опыт в Саратовской губернии [30]. В других заметках она рассмотрела опыт санитарного законодательства в Англии; датский опыт ветеринарного контроля на производстве молока [31; 33]. Таким образом, А.И. Суходеева проявляла интерес к проблемам здравоохранения, актуальным в то время для российской глубинки. Знание иностранных языков и исследовательские навыки А.И. Суходеевой позволяли ей знакомиться с передовыми достижениями европейской медицины и транслировать их через земскую печать. На основе анализа новейшей зарубежной литературы ею были составлены обзоры о путях передачи и осложнениях кори и инфлюэнцы (гриппа) [34]. К сожалению, жизнь А.И. Суходеевой оборвалась рано: в 1892 г. она скончалась от туберкулеза легких в возрасте 33 лет [28, с. 101].

В начале 1890-х гг. вместе с супругом С.А. Харизоменовым (земским статистиком) на службе Саратовского земства состояла выпускница врачебных курсов 1882 г. *Елизавета Александровна Харизоменова*. В 1891–1892 гг. она заведовала земским сиротским приютом. Ее заметки о работе приюта публиковались в журнале «Саратовский санитар-

ный обзор». Е.А. Харизоменова проанализировала статистику заболеваемости и смертности сирот. Основным фактором высокой смертности она считала плохое здоровье сирот при поступлении в приют [36, с. 393–394]. Елизаветой Александровной был изучен зарубежный опыт медико-социальной помощи сиротам, зарубежная и российская статистика смертности в приютах. По ее мнению, детская смертность в приютах не должна была превышать среднероссийскую (26–27 %), на достижение этой цели должны были направляться все организационные мероприятия. В то же время она осознавала ограниченные возможности врачебной и организационной деятельности: «Уход за детьми, лечение их, и вся обстановка приюта имеют значение и очень большое, но только для тех детей, которые поступают в приют способными к жизни и правильному росту. Детей же, поступающих в приют с органическими пороками развития, недоношенных или пробывших 2–3 первых месяца жизни на рожке и вследствие этого крайне истощенных, никакой правильный уход и лечение не спасут от смерти» [36, с. 393]. Тем не менее Е.А. Харизоменовой были приняты меры для снижения смертности: создание 2 отделений – для здоровых и больных, с отдельным персоналом; передача максимального числа сирот в деревни; консультации деревенских кормилиц. Она отстаивала идею активного участия земских врачей в деле вскармливания детей в деревнях: «только при наблюдении за вскармливанием грудных детей на месте их жительства и можно улучшить их положение и кормление» [35, с. 219].

Помимо работы в приюте, Е.А. Харизоменова была секретарем правления «Общества саратовских санитарных врачей», регулярно выступала с докладами: «Вопросы общественной медицины и гигиены на 3-м Всероссийском съезде врачей в Санкт-Петербурге» (апрель, 1889), «Обзор сезонных изменений смертности в России» (декабрь, 1889) и т. д. [13]. В рамках работы общества в 1890 г. состоялись ее публичные лекции по гигиене детского возраста: о кровообращении, дыхании и пищеварении у новорожденных, об особенностях позвоночника, грудной клетки и нервной системы, о диететики новорожден-

ных [11, с. 15]. В 1901 г. Е.А. Харизоменова возглавила комиссию детской гигиены, изучавшую вопросы бытовой и школьной гигиены детей [16, с. 179].

В 1892 г. на должность заведующей приютом вернулась В.И. Буховцева, сменив Е.А. Харизоменову. Согласно врачебным спискам, в последующие годы Елизавета Александровна вела частную практику в Саратове [23, с. 392; 24, с. 459]. В 1907–1913 гг. она работала думским врачом [25, с. 485; 26, с. 572]. В 1914–1916 гг. Е.А. Харизоменова продолжила частную практику в Саратове [27, с. 658]. Вследствие прекращения издания медицинских списков в 1916 г. дальнейшую ее судьбу проследить не удалось.

Ввиду отсутствия учреждений высшего женского медицинского образования число женщин-врачей в 1890-е гг. почти не росло. Следовательно, прироста женщин-врачей не было и на земской службе. Так, в Саратовской губернии на рубеже 1890–1900-х гг. в земстве работало лишь 2 женщины-врача: *Анна Никифоровна Нисс-Подрезан* (выпускница женских курсов 1878 г.), врач Вольского земства, и *Неонила Алексеевна Иванова* (выпускница врачебных курсов 1887 г.), участковый врач в с. Ковыловка Аткарского уезда [22, с. 351–354; 24, с. 381–393].

Благодаря общественным инициативам в конце 1890-х гг. высшее женское медицинское образование в России было восстановлено. 14 сентября 1897 г. был открыт Санкт-Петербургский женский медицинский институт, задачей которого было «сообщать медицинское образование, преимущественно приспособленное к лечению женских и детских болезней и к акушерской деятельности» [12, с. 11]. С 1904 г. выпускницам стали присваивать звание лекаря «со всеми правами на медицинскую деятельность, исключая право чиновничества». В 1911 г. институт окончили 197 женщин, в 1912 г. в нем обучались 1 047 студенток [12, с. 11].

В начале XX в. выросло число образовательных учреждений, выпускавших женщин-врачей. В 1906 г. был открыт медицинский факультет Московских высших женских курсов, в 1907 г. – Высшие женские медицинские курсы в Киеве, в 1909 г. – Московский женский медицинский институт, в 1910 г. –

Харьковский женский медицинский институт и медицинский факультет Одесских высших женских курсов, в 1915 г. – Высшие женские курсы Саратовского санитарного общества. Благодаря развитию высшего женского медицинского образования число женщин-врачей увеличилось, часть из них пополнила ряды земских медиков.

Росту числа женщин-врачей на земской службе способствовали политические события начала XX века. Русско-японская война 1904–1905 гг. спровоцировала отток врачей-мужчин в воинские части. В ходе революции 1905–1907 гг. земские медики, состоявшие в революционных кружках, были уволены «за неблагонадежность» или арестованы. Многие медицинские участки оказались без врачебного персонала, что стимулировало прием на службу женщин. Так, в 1907 г. на службе Саратовского земства состояло 9 женщин-врачей. Из них 2 работали в губернской больнице: *Анна Петровна Людкевич* – ординатор по внутренним и детским болезням, *Марья Георгиевна Фомина* – ординатор по женским болезням. Еще 2 женщины-врача состояли ассистентами земской психиатрической больницы: *Анна Григорьевна Никольская* и *Мария Васильевна Лебедева*. Остальные заведовали медицинскими участками в сельской местности: *Антонина Ивановна Райкова* (с. Большие Копены Аткарского уезда), *Анна Романовна Фукс* (с. Верхняя Кулалинка Камышинского уезда), *Виктория Иосифовна Ендржеевская-Литвинова* (с. Краишевка Аткарского уезда), *Анна Елпидифоровна Владыкина* (с. Колояр Вольского уезда) и *Мария Станиславовна Корбановская* (с. Малая Ольховка Камышинского уезда) [25, с. 470–485].

В период Первой мировой войны женщин-врачей в земстве стало еще больше. Так, в 1916 г. на земской службе в Саратовской губернии работало 49 женщин-врачей, а всего в губернии насчитывалось 93 женщины-врача, включая земских, городских и вольнопрактикующих [27, с. 568–668].

Результаты. Учреждение Высших женских медицинских курсов в 1872 г. положило начало развитию системы высшего женского медицинского образования в России. Однако согласно делопроизводственной документации Саратовского земства и местной периодичес-

кой печати на земской службе первые женщины-врачи появились лишь в конце 1880-х гг., что согласуется с данными других земских губерний. Это было обусловлено рядом факторов: небольшим числом первых «ученых акушерок», ограничением их самостоятельной практики, трудностями врачебной деятельности в российской провинции.

Первые женщины-врачи (В.И. Буховцева, А.И. Суходеева, Е.А. Харизоменова) поступили на земскую службу в Саратовской губернии на рубеже 1880–1890-х годов. Их биографии чрезвычайно похожи: все три были выпускницами Высших женских медицинских курсов в Санкт-Петербурге, а оказались в Саратовской губернии, сопровождая супругов к месту службы. Профессиональная деятельность женщин-врачей изначально ограничивалась педиатрией и акушерством, однако назначение В.И. Буховцевой на должность ординатора земской психиатрической лечебницы, а также рассмотрение Камышинским земством кандидатуры А.И. Суходеевой для замещения вакансии участкового врача демонстрируют смягчение ограничений в профессиональной деятельности женщин-врачей.

Первые женщины-врачи сыграли важную роль в работе земской медицинской организации Саратовской губернии, проявив исследовательские и организаторские способности. Об этом свидетельствует многолетний опыт руководства земским приютом В.И. Буховцевой, ее участие в работе съездов врачей, подготовка пособия по уходу за грудными детьми и доклада по вопросам психиатрии; организация акушерских курсов и научно-публикационная деятельность в земской печати А.И. Суходеевой; активная деятельность Е.А. Харизоменовой в земском сиротском приюте и в «Обществе саратовских санитарных врачей». Кроме того, В.И. Буховцева, А.И. Суходеева и Е.А. Харизоменова на рубеже 1880–1890-х гг. участвовали в работе Физико-медицинского общества г. Саратова [1, с. 85].

Опыт работы первых женщин-врачей на службе Саратовского земства демонстрирует, что их профессиональная деятельность являлась проявлением активной гражданской позиции, стремления усовершенствовать систему здравоохранения, повлиять на соци-

альные факторы заболеваемости. Успешные результаты в медико-социальном обеспечении детей-сирот, инициативы в сфере повивального дела демонстрировали востребованность женщин-врачей в педиатрии и акушерстве. Увеличение числа женщин-врачей в результате развития системы высшего женского медицинского образования, расширение их профессиональных компетенций, а также политические события начала XX в. привели к значительному росту числа женщин-врачей на земской службе в 1900–1910-е годы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адрес-календарь Саратовской губернии на 1891 г. Саратов: Тип. губернского правления, 1891. 126 с.
2. Богачева О. А. Половые различия в проявлении эмпатии у медицинских работников // Ярославский педагогический вестник. 2012. Т. II, № 2. С. 263–267.
3. Буховцева В. И. Уход за грудными детьми: советы матерям женщины-врача В. И. Буховцевой. Саратов: Тип. уездной земской управы, 1882. 90 с.
4. Веселовский Б. Б. История земства за сорок лет. Т. 1. СПб.: Изд-во О. Н. Поповой, 1909. 724 с.
5. Groшев И. В. Профессиональные и личные качества врачей-мужчин и врачей-женщин // Врач. 2011. № 13. С. 65–69.
6. Губернские съезды и совещания земских врачей и представителей земских управ Саратовской губернии в 1876–1894 гг. Саратов: Тип. губернского земства, 1903. 88 с.
7. Журналы Саратовского XXV очередного губернского земского собрания 1890 г. Саратов: Тип. губернского земства, 1891. 323 с.
8. Киценко О. С., Киценко Р. Н. Вопросы охраны материнства и детства в земской врачебной практике конца XIX – начала XX в. (на материалах Саратовской губернии) // Женщина в российском обществе. 2021. № 1. С. 94–103.
9. Ковалева М. Д. Женщины в медицине. Волгоград: Изд-во ВолгГМУ, 2004. 216 с.
10. Кувалдина Т. В. Первые женщины-врачи в Тамбовской губернии в конце XIX – начале XX века (к истории женского медицинского образования в России). Тамбов: Студия печати Г. Золотовой, 2021. 102 с.
11. Кушев Н. Е. Медицина и врачи г. Саратова в 19-м столетии: доклад на годичном заседании физико-математического общества // Отдельный оттиск из журнала «Медицинское обозрение Нижнего Поволжья» за 1929 г. № 7–8. 16 с.

12. Марголин Д. С. Вадемекум по высшему женскому образованию: полный сборник правил приема и программа всех высших женских общеобразовательных, специальных и профессиональных, правительственных, общественных и частных учебных заведений в России. Киев: И.И. Самоненко, 1915. 304 с.

13. Общий очерк деятельности Общества саратовских санитарных врачей с мая 1886 г. по 1 января 1893 г. Саратов: Тип. губернского земства, 1893. 55 с.

14. Островкин Д. Л., Черноухов Э. А. Первые женщины-врачи на земской службе в Пермской губернии // Гендерные аспекты социогуманитарного знания – III. Пермь, 2013. С. 45–49.

15. Постановления Камышинского очередного уездного земского собрания с 4 по 7 октября 1888 г.: с приложением докладов управы, сметы и раскладки на 1889 год. Камышин: Тип. Шлегель, 1889. 250 с.

16. Райкова С. В., Завьялов А. И., Луцевич И. Н., Мясникова И. В. Научно-практический вклад общества санитарных врачей в развитие здравоохранения и становление санитарной службы в Саратовской губернии в конце XIX – начале XX века // Саратовский научно-медицинский журнал. 2011. Т. 7, № 1. С. 176–181.

17. Российский медицинский список, изданный Медицинским департаментом Министерства внутренних дел на 1883 г. СПб.: Тип. М-ва внутр. дел, 1883. 710 с.

18. Российский медицинский список, изданный Медицинским департаментом Министерства внутренних дел на 1890 г. СПб.: Тип. М-ва внутр. дел, 1890. 496 с.

19. Российский медицинский список, изданный Медицинским департаментом Министерства внутренних дел на 1891 г. СПб.: Тип. М-ва внутр. дел, 1891. 478 с.

20. Российский медицинский список, изданный Медицинским департаментом Министерства внутренних дел на 1894 г. СПб.: Тип. М-ва внутр. дел, 1894. 583 с.

21. Российский медицинский список, изданный Медицинским департаментом Министерства внутренних дел на 1896 г. СПб.: Тип. М-ва внутр. дел, 1896. 603 с.

22. Российский медицинский список, изданный Медицинским департаментом Министерства внутренних дел на 1898 г. СПб.: Тип. М-ва внутр. дел, 1898. 614 с.

23. Российский медицинский список, изданный Медицинским департаментом Министерства внутренних дел на 1900 г. СПб.: Тип. М-ва внутр. дел, 1900. 615 с.

24. Российский медицинский список, изданный Управлением Главного врачебного инспек-

тора Министерства внутренних дел на 1906 г. СПб.: Тип. М-ва внутр. дел, 1906. 828 с.

25. Российский медицинский список, изданный Управлением Главного врачебного инспектора Министерства внутренних дел на 1907 г. СПб.: Тип. М-ва внутр. дел, 1907. 854 с.

26. Российский медицинский список, изданный Управлением Главного врачебного инспектора Министерства внутренних дел на 1913 г. СПб.: Тип. М-ва внутр. дел, 1913. 921 с.

27. Российский медицинский список, изданный Управлением Главного врачебного инспектора Министерства внутренних дел на 1916 г. Петроград: Тип. М-ва внутр. дел, 1916. 1220 с.

28. Руднева Я. Б. Из истории высшего женского образования в Российской империи во второй половине XIX – начале XX века (по материалам Казанского учебного округа) // Известия Саратовского университета. Серия «История. Международные отношения». 2012. Т. 12, вып. 3. С. 99–107.

29. Сафронова М. О. Женщины-врачи на земской службе в Тульской губернии в конце XIX – начале XX в. // Заметки ученого. 2019. № 5 (39). С. 108–112.

30. Суходеева А. И. Восприимчивость кроликов к оспе // Приложение к № 24 «Саратовского санитарного обзора» 1891 г. Саратов: Тип. губернского земства, 1891. С. 257–258.

31. Суходеева А. И. Молочное дело в Дании // Приложение к № 24 «Саратовского санитарного обзора» 1891 г. Саратов: Тип. губернского земства, 1891. С. 541.

32. Суходеева А. И. Постановка оспенного дела у нас и за границей // Приложение к № 24 «Саратовского санитарного обзора» 1891 г. Саратов: Тип. губернского земства, 1891. С. 246–249.

33. Суходеева А. И. Результаты санитарных работ в Англии // Приложение к № 24 «Саратовского санитарного обзора» 1891 г. Саратов: Тип. губернского земства, 1891. С. 505–506.

34. Суходеева А. И. Условия заразительности кори // Приложение к № 24 «Саратовского санитарного обзора» 1891 г. Саратов: Тип. губернского земства, 1891. С. 599.

35. Харизоменова Е. А. Ведомость о движении сиротских детей, содержащихся Саратовским губернским земством в марте 1891 г. // Приложение к № 24 «Саратовского санитарного обзора» 1891 г. Саратов: Тип. губернского земства, 1891. С. 218–219.

36. Харизоменова Е. А. Ведомость о движении сиротских детей, содержащихся Саратовским губернским земством в мае 1890 г. // Приложение к № 24 «Саратовского санитарного обзора» 1891 г. Саратов: Тип. губернского земства, 1891. С. 392–395.

37. Штейнберг С. И., Буховцева В. И. Доклад о различных системах призрения и лечения душевнобольных и о наилучшем способе разрешения

этого вопроса Саратовским земством. Саратов: Тип. губернского земства, 1888. 117 с.

REFERENCES

1. *Adres-kalendar Saratovskoi gubernii na 1891 g.* [Address-Calendar of the Saratov Province for 1891]. Saratov, Tip. gubernskogo pravleniia, 1891. 126 p.

2. Bogacheva O.A. Polovye razlichiiia v proiavlenii empatii u meditsinskikh rabotnikov [Gender Differences in the Expression of Empathy in Healthcare Providers]. *Iaroslavskii pedagogicheskii vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin], 2012, vol. 2, iss. 2, pp. 263-267.

3. Bukhovtseva V.I. *Ukhod za grudnymi detmi: soveti materiam zhenshchiny-vracha V.I. Bukhovtsevoi* [Nursing Infants: Advice for Mothers of a Woman Doctor V.I. Bukhovtseva]. Saratov, Tip. uездnoi zemskoi upravu, 1882. 90 p.

4. Veselovskii B.B. *Istoriia zemstva za sorok let. T. 1* [Zemstvo History for Forty Years. Vol. 1]. Saint Petersburg, Izd-vo O.N. Popovoi, 1909. 724 p.

5. Groshev I.V. Professionalnye i lichnostnye kachestva vrachei-muzhchin i vrachei-zhenshchin [Professional and Personal Qualities of Male and Female Doctors]. *Vrach* [The Doctor], 2011, no. 13, pp. 65-69.

6. *Gubernskie siezdy i soveshchaniia zemskikh vrachei i predstavitelei zemskikh uprav Saratovskoi gubernii v 1876–1894 gg.* [Provincial Congresses and Meetings of Zemstvo Doctors and Representatives of Zemstvo Councils of the Saratov Province in 1876–1894]. Saratov, Tip. gubernskogo zemstva, 1903. 88 p.

7. *Zhurnaly Saratovskogo XXV ocherednogo gubernskogo zemskogo sobraniia 1890 g.* [Journals of the Saratov 25th Regular Provincial Zemstvo Assembly of 1890]. Saratov, Tip. gubernskogo zemstva, 1891. 323 p.

8. Kitsenko O.S., Kitsenko R.N. Voprosy okhrany materinstva i detstva v zemskoi vrachebnoi praktike kontsa XIX – nachala XX v. (na materialakh Saratovskoi gubernii) [The Issues of Maternity and Childhood Protection in The Zemstvo Medical Practice in The Late 19th – Early 20th C. (On The Materials of Saratov Region)]. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve* [Woman in Russian Society], 2021, no. 1, pp. 94-103.

9. Kovaleva M.D. *Zhenshchiny v meditsine* [Women in Medicine]. Volgograd, Izd-vo VolgGMU, 2004. 216 p.

10. Kuvaldina T.V. *Pervye zhenshchiny-vrachi v Tambovskoi gubernii v konce XIX – nachale XX veka (k istorii zhenskogo medicinskogo obrazovaniya v Rosii)* [The First Female Doctors in

The Tambov Province in The Late 19th – Early 20th Centuries (On The History of Female Medical Education in Russia)]. Tambov, Studiya pechati G. Zolotovoi, 2021. 102 p.

11. Kushev N.E. *Meditsina i vrachi g. Saratova v 19-m stoletii: doklad na godichnom zasedanii fiziko-matematicheskogo obshchestva* [Medicine and Doctors of Saratov in The 19th Century. Report at The Annual Meeting of the Physics and Mathematics Society]. *Otdelnyi ottisk iz zhurnala «Meditsinskoe obozrenie Nizhnego Povolzhia» za 1929 g.* [A Special Reprint from The Journal “Medical Review of the Lower Volga Region” for 1929], no. 7-8. 16 p.

12. Margolin D.S. *Vademekum po vysshemu zhenskomu obrazovaniuu: polnyi sbornik pravil priema i programma vsekh vysshikh zhenskikh obshcheobrazovatelnykh, spetsialnykh i professionalnykh, pravitelstvennykh, obshchestvennykh i chastnykh uchebnykh zavedenii v Rossii* [Vademecum on Higher Education for Women: A Complete Collection of Admission Rules and The Program of All Higher Female General Education, Special and Professional, Government, Public and Private Educational Institutions in Russia]. Kiev, I.I. Samonenko, 1915. 304 p.

13. *Obshchii ocherk deiatelnosti Obshchestva saratovskikh sanitarnykh vrachei s maia 1886 g. po 1 ianvaria 1893 g.* [General Review of the Activities of the Society of Saratov Sanitary Physicians from May 1886 to January 1, 1893]. Saratov, Tip. gubernskogo zemstva, 1893. 55 p.

14. Ostrovkin D.L. Chernoukhov E.A. *Pervye zhenshchiny-vrachi na zemskoi sluzhbe v Permskoi gubernii* [The First Female Doctors in The Zemstvo Service in The Perm Province]. *Gendernye aspekty sotsiogumanitarnogo znaniya – III* [Gender Aspects of Socio-Humanitarian Knowledge – III]. Perm, 2013, pp. 45-49.

15. *Postanovleniia Kamyshinskogo ocherednogo uездnogo zemskogo sobraniia s 4 po 7 oktiabria 1888 g.: s prilozheniem dokladov upravu, smety i raskladki na 1889 god* [Resolutions of the Kamyshin Regular District Zemstvo Assembly Since 4 To 7 October 1888: With The Councils Reports, Estimates and Layouts for 1889]. Kamyshin, Tip. Shlegel, 1889. 250 p.

16. Raikova S.V., Zavialov A.I., Lutsevich I.N., Miasnikova I.V. *Nauchno-prakticheskii vklad obshchestva sanitarnykh vrachei v razvitie zdavookhraneniia i stanovlenie sanitarnoi sluzhby v Saratovskoi gubernii v kontse XIX – nachale XX veka* [Scientific and Practical Contribution of the Society of Sanitary Doctors to The Development of Healthcare and The Formation of the Sanitary Service in The Saratov Province in The Late 19th – Early 20th Century]. *Saratovskii nauchno-meditsinskii zhurnal* [Saratov Journal of Medical Scientific Research], 2011, vol. 7, iss. 1, pp. 176-181.

17. *Rossiiskii meditsinskii spisok, izdannyi Meditsinskim departamentom Ministerstva vnutrennikh del na 1883 g.* [The Russian Medical List, Published by the Medical Department of the Ministry of Internal Affairs for 1883]. Saint Petersburg, Tip. M-va vnutr. del, 1883. 710 p.

18. *Rossiiskii meditsinskii spisok, izdannyi Meditsinskim departamentom Ministerstva vnutrennikh del na 1890 g.* [The Russian Medical List, Published by the Medical Department of the Ministry of Internal Affairs for 1890]. Saint Petersburg, Tip. M-va vnutr. del, 1890. 496 p.

19. *Rossiiskii meditsinskii spisok, izdannyi Meditsinskim departamentom Ministerstva vnutrennikh del na 1891 g.* [The Russian Medical List, Published by the Medical Department of the Ministry of Internal Affairs for 1891]. Saint Petersburg, Tip. M-va vnutr. del, 1891. 478 p.

20. *Rossiiskii meditsinskii spisok, izdannyi Meditsinskim departamentom Ministerstva vnutrennikh del na 1894 g.* [The Russian Medical List, Published by the Medical Department of the Ministry of Internal Affairs for 1894]. Saint Petersburg, Tip. M-va vnutr. del, 1894. 583 p.

21. *Rossiiskii meditsinskii spisok, izdannyi Meditsinskim departamentom Ministerstva vnutrennikh del na 1896 g.* [The Russian Medical List, Published by the Medical Department of the Ministry of Internal Affairs for 1896]. Saint Petersburg, Tip. M-va vnutr. del, 1896. 603 p.

22. *Rossiiskii meditsinskii spisok, izdannyi Meditsinskim departamentom Ministerstva vnutrennikh del na 1898 g.* [The Russian Medical List, Published by the Medical Department of the Ministry of Internal Affairs for 1898]. Saint Petersburg, Tip. M-va vnutr. del, 1898. 614 p.

23. *Rossiiskii meditsinskii spisok, izdannyi Meditsinskim departamentom Ministerstva vnutrennikh del na 1900 g.* [The Russian Medical List, Published by the Medical Department of the Ministry of Internal Affairs for 1900]. Saint Petersburg, Tip. M-va vnutr. del, 1900. 615 p.

24. *Rossiiskii meditsinskii spisok, izdannyi Upravleniem Glavnogo vrachebnogo inspektora Ministerstva vnutrennikh del na 1906 g.* [The Russian Medical List, Published by the Office of the Chief Medical Inspector of the Ministry of Internal Affairs for 1906]. Saint Petersburg, Tip. M-va vnutr. del, 1906. 828 p.

25. *Rossiiskii meditsinskii spisok, izdannyi Upravleniem Glavnogo vrachebnogo inspektora Ministerstva vnutrennikh del na 1907 g.* [The Russian Medical List, Published by the Office of the Chief Medical Inspector of the Ministry of Internal Affairs for 1907]. Saint Petersburg, Tip. M-va vnutr. del, 1907. 854 p.

26. *Rossiiskii meditsinskii spisok, izdannyi Upravleniem Glavnogo vrachebnogo inspektora Ministerstva vnutrennikh del na 1913 g.* [The Russian Medical List, Published by the Office of the Chief Medical Inspector of the Ministry of Internal Affairs for 1906]. Saint Petersburg, Tip. M-va vnutr. del, 1913. 921 p.

27. *Rossiiskii meditsinskii spisok, izdannyi Upravleniem Glavnogo vrachebnogo inspektora Ministerstva vnutrennikh del na 1916 g.* [The Russian Medical List, Published by the Office of the Chief Medical Inspector of the Ministry of Internal Affairs for 1916]. Petrograd, Tip. M-va vnutr. del, 1916. 1220 p.

28. Rudneva Ia.B. Iz istorii vysshego zhenskogo obrazovaniia v Rossiiskoi imperii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka (po materialam Kazanskogo uchebnogo okruga) [From the History of Higher Women's Education in the Russian Empire in the Second Half of the 19th – Early 20th Century (Based On the Materials of the Kazan Educational District)]. *Izvestiia Saratovskogo universiteta. Seriia «Istoriia. Mezhdunarodnye otnosheniia»* [Izvestiya of Saratov University. History. International Relations], 2012, vol. 12, iss. 3, pp. 99-107.

29. Safronova M.O. *Zhenshchiny-vrachi na zemskoj sluzhbe v Tul'skoi gubernii v konce XIX – nachale XX v.* [Female Doctors in the Zemstvo Service in the Tula Province in the Late 19th – Early 20th Centuries]. *Zametki uchyonogo* [Scientist's Notes], 2019, no. 5 (39), pp. 108-112.

30. Sukhodeeva A.I. Vospriimchivost krolikov k ospe [Susceptibility of Rabbits to Smallpox]. *Prilozhenie k № 24 «Saratovskogo sanitarnogo obzora» 1891 g.* [Appendix to No. 24 of the Saratov Sanitary Review, 1891]. Saratov, Tip. gubernskogo zemstva, 1891, pp. 257-258.

31. Sukhodeeva A.I. Molochnoe delo v Danii [Dairy Business in Denmark]. *Prilozhenie k № 24 «Saratovskogo sanitarnogo obzora» 1891 g.* [Appendix to No. 24 of the Saratov Sanitary Review, 1891]. Saratov, Tip. gubernskogo zemstva, 1891, p. 541.

32. Sukhodeeva A.I. Postanovka ospennogo dela u nas i za granitsej [Smallpox Vaccination Here and Abroad]. *Prilozhenie k № 24 «Saratovskogo sanitarnogo obzora» 1891 g.* [Appendix to No. 24 of the Saratov Sanitary Review, 1891]. Saratov, Tip. gubernskogo zemstva, 1891, pp. 246-249.

33. Sukhodeeva A.I. Rezultaty sanitarnykh работ v Anglii [Results of Sanitary Works in England]. *Prilozhenie k № 24 «Saratovskogo sanitarnogo obzora» 1891 g.* [Appendix to No. 24 of the Saratov Sanitary Review, 1891]. Saratov, Tip. gubernskogo zemstva, 1891, pp. 505-506.

34. Sukhodeeva A.I. Usloviia zarazitelnosti kori [Conditions of Measles Contagiousness]. *Prilozhenie k № 24 «Saratovskogo sanitarnogo obzora» 1891 g.*

[Appendix to No. 24 of the Saratov Sanitary Review, 1891]. Saratov, Tip. gubernskogo zemstva, 1891, p. 599.

35. Kharizomenova E.A. Vedomost o dvizhenii sirotskikh detei, soderzhimyykh Saratovskim gubernskim zemstvom v marte 1891 g. [Statement on the Movement of Orphan Children Kept by The Saratov Provincial Zemstvo in March 1891]. *Prilozhenie k № 24 «Saratovskogo sanitarnogo obzora» 1891 g.* [Appendix to No. 24 of the Saratov Sanitary Review, 1891]. Saratov, Tip. gubernskogo zemstva, 1891, pp. 218-219.

36. Kharizomenova E.A. Vedomost o dvizhenii sirotskikh detei, soderzhimyykh Saratovskim gubernskim

zemstvom v mae 1890 g. [Statement on the Movement of Orphan Children Kept by The Saratov Provincial Zemstvo in March 1891]. *Prilozhenie k № 24 «Saratovskogo sanitarnogo obzora» 1891 g.* [Appendix to No. 24 of the Saratov Sanitary Review, 1891]. Saratov, Tip. gubernskogo zemstva, 1891, pp. 392-395.

37. Shtejnberg S.I. *Doklad o razlichnykh sistemah prizreniya i lecheniya dushevnobolnykh i o nailuchshem sposobe razresheniya etogo voprosa Saratovskim zemstvom* [Report on Various Systems of Charity and Treatment of the Mentally Ill and On the Best Way to Resolve This Issue by the Saratov Zemstvo]. Saratov, Tip. gubernskogo zemstva, 1888. 117 p.

Information About the Authors

Olga S. Kitsenko, Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of History and Cultural Science, Volgograd State Medical University, Pavshikh Bortsov Sq., 1, 400131 Volgograd, Russian Federation, olga_kicenko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5015-2238>

Roman N. Kitsenko, Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor, Department of History and Cultural Science, Volgograd State Medical University, Pavshikh Bortsov Sq., 1, 400131 Volgograd, Russian Federation, krn27@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9192-0512>

Информация об авторах

Ольга Сергеевна Киценко, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и культурологии, Волгоградский государственный медицинский университет, пл. Павших Борцов, 1, 400131 г. Волгоград, Российская Федерация, olga_kicenko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5015-2238>

Роман Николаевич Киценко, кандидат философских наук, доцент кафедры истории и культурологии, Волгоградский государственный медицинский университет, пл. Павших Борцов, 1, 400131 г. Волгоград, Российская Федерация, krn27@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9192-0512>